

18+

ЛАРИСА БЕЛОВА

СЮЖЕТЫ О ЛЮБВИ

Лариса Белова

Сюжеты о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339643

ISBN 9785005130037

Аннотация

В этой книге собраны рассказы, которые объединяет светлое и большое чувство. А именно – любовь. Оно, как лакмусовая бумажка, проверяет героев на верность и достоинство.

Содержание

Танец	5
Осеннее наваждение	10
Фотография	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сюжеты о любви

Лариса Белова

© Лариса Белова, 2020

ISBN 978-5-0051-3003-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Танец

Случился у Ириски в классе непредвиденный случай. Как раз перед Новым Годом к ним пришёл Новенький. Привела этого крепкого русоголового паренька завуч и, невнятно представив, бросила на произвол судьбы. Но несмущённый таким поворотом событий Новенький взял свободный стул и подсел к парте Ириски, бесцеремонно оттеснив её к соседу. Решив не обращать на нагловатого незнакомца внимания, она достала из сумки домашнюю тетрадь по алгебре и передала всё тому же соседу по парте Игорю, которому ещё раньше пообещала дать списать. Сама же приготовилась слушать и записывать новый материал. Начинался один из любимых ею уроков – история, и вела его самая лучшая на её взгляд учительница. Ириска вздрогнула от неожиданности, когда над её ухом раздался громкий шёпот:

– Гражданка, а скажите мне сколько время?

Она медленно повернула голову и оторопело посмотрела на Новенького:

– Ты больной? Урок же идёт... – только и смогла прошептать в ответ. Но повернув ту руку, на которой были часы, показала ему циферблат. За секунду пока Новенький глядел на них, Ириска отметила про себя, что тот вполне симпатичный и глаза у него синие в обрамлении длинных рыжеватых ресниц. После такого странного представления к об-

щему изумлению паренёк пришёлся ко двору во всех группировках класса. Ириска мимоходом узнала его имя – Слава. Но на том её интерес к нему закончился. Она жила вне классного сообщества. И прозвище Ириска прилипло к ней по какому-то недоразумению: она не была липучей или прищипно-слащавой. Дружила с девочками со своего двора: Виолеттой и Лилией. Эти придуманные псевдонимы также были далеки от их настоящие имена, как и её. Они, будучи старше по возрасту, во многом влияли на её мировоззрение. Поэтому школьная жизнь девочку мало интересовала.

В школе близилась новогодние каникулы, и по обещанию классного руководителя перед ними в классе готовилась дискотека. Воодушевлённо и повсеместно обсуждали о том, какая музыка будет звучать, какие конкурсы проведут, как оформить кабинет. Ириска решила не только пойти на этот раз, но даже сшить себе свой наряд собственноручно. В магазинах на прилавках было пусто и грустно. Выстояв длинную очередь, она купила шелковистую блестящую ткань небесного цвета, раскроила и за неделю сшила комбинезон, что было супермодно.

И вот день настал. А не задался он у Ириски с самого утра. Вихлявшийся до поры каблук на сапоге сломался, пришлось переобуться в старые «дутьши», чтобы отнести «пафос» в ремонт. В итоге она опоздала на математику, что было накладно. Математичка не прощала подобных оплошностей, тут же вызвав проштрафившуюся ученицу к доске. Вы-

жав за десять минут из Ириски все «соки» и терпение, она соблаговолила отпустить её на место, поставив только четвёрку. Остальной день прошёл удачней, чем начало. После школы Ириска забежала в ремонт обуви и заплатила за готовый сапог. Настроение заметно улучшилось. Дома она, бросив сумку с учебниками рядом со столом, начала наводить марафет, времени было уже в обрез. Закончив священнодействовать с лицом, переделалась в обновку и удовлетворённо улыбнулась. Образ получился, как она и задумала. Ириска взглянула на часы, накинула снова шубку, натянула сапоги и взялась за шапку. В это время пришла её мама с работы:

– На вечер? – спросила она, дочка утвердительно кивнула и распахнула шубку:

– Как тебе?

– Красиво. Когда только успела?

Ириска улыбнулась:

– Было бы желание.

– Подожди, – мать достала платок – паутинку, – Накинь, а то шапкой волосы придавишь.

Ириска набросила платок на голову, ей очень шло. Благодарно обняла маму и поспешила на выход.

В школе все уже были в сборе: девочки накрывали столы, а ребята колдовали над магнитофоном и цветомузыкой. Ириска вошла в класс, сняла верхнюю одежду, и все ахнули. Лучи неоновых свет превратили девочку в сияющем комбинезоне в инопланетянку. Длинные светлые воло-

сы придавали её облику ещё больший эффект. Наконец, началась программа, которую подготовили сами школьники. Было всё, как положено: Дед Мороз со Снегурочкой, конкурсы, подарки и танцы. Конечно же, танцы. Ириску приглашали наперебой все мальчишки из класса, она пребывала в упоении от своего торжества. В какой-то момент к ней подошла одноклассница, с которой она поддерживала дружеские отношения:

– Ириска, сделай одолжение пригласи на «белый танец» Новенького. Он ещё стесняется, стоит один в углу. Никого не приглашает, не общается. Договорились?

Ириска удивилась этой просьбе, но будучи в добром расположении духа согласилась:

– Хорошо. Как объявят, так и приглашу.

Одноклассница улыбнулась и пошла в сторону звучащей музыки. Быстрый темп прервался, сменившись на медленную композицию. И объявили:

– Белый танец!

Ириска поняла, что попала на хитрую уловку. Но обещание есть обещание, и она пошла к Новенькому приглашать на танец. Он стоял в темном углу около окна и наблюдал за происходящим, скрестив руки на груди. Когда Ириска пригласила его, до него сразу и не дошло, что она ему говорила. Девочка ещё раз повторила, видя его непонимающий взгляд. Он вдруг очнулся, немного неуклюже взял её за руку и повёл в круг танцующих пар. Но как только она положила

ему руки на плечи, а он обнял её за талию, они ощутили естественную гармонию их общих движений. Танец оторвал их от земли и увлек мир иллюзий. Но песня закончилась слишком быстро. А их пара всё ещё стояла, обнявшись. Новенький взглянул в глаза Ириски и, чтобы не молчать, произнёс:

– Завтра факультатив по математике. Ты придешь?

Для девочки это было, как холодный душ после жаркого зноя:

– Конечно, куда же я денусь.

И гибким движением освободилась из его рук. Настроение волшебства утратилось, Ириска корила себя за подобный эксперимент. Быстро оделась и пошла домой, оскальзываясь на заледенелой дорожке.

На следующий день они встретились на факультативе, но не перебросились не единым словом. Дальше каждый жил в параллельном друг от друга мире, лишь изредка вспоминая миг волшебства, дарованный судьбой и упущенный ими.

Январь 2019 г.

Осеннее наваждение

Потолок начинал стремительно вращаться перед моими глазами, вызывая неумолимую дурноту, стоило только открыть глаза. Сказывались издержки весёлой и почти бессонной прошедшей ночи. Наконец, окружающие предметы прекратили своё тошнотворное вальсирование, и я после нескольких попыток смогла уже сесть на кровати. Накануне у меня произошло эпохальное событие – встреча с одноклассниками. Спустя 10 лет они вдруг решили спонтанно собраться. Школьные годы не были чем – то особенными, совершенно нечего вспомнить: ни тебе звёзд с неба, ни первой любви. И поэтому на этот вечер я, если честно, шла с большой неохотой. И даже не знала, кто был инициатором этой бредятины. Уговорила меня пойти прилетевшая изда- лека подруга, а по совместительству к тому же и бывшая соседка по парте. Но, как ни странно, я вдруг почувствова- ла там себя удивительно комфортно, особенно после двух – трёх фужеров мартини. Все ещё были вполне узнаваемы, полны самых лучших и тёплых воспоминаний... Но преда- ваться им сейчас, означало лишь одно – опоздать на работу, а это было чревато. Лежащий в ногах огромный персидский кот со вкусом потянулся, нехотя спрыгнул вниз и вальяжно пошёл в сторону кухни, словно веером, покачивая пуши- стым хвостом. Пришлось встать вслед за ним, организм ещё

немного «штормило», но состояние было уже вполне сносное. Я подошла к окну и отодвинула рукой штору. И увидела бездонное ночное небо, мне на минуту даже показалось, что необычно – яркие звёзды на нём образовали силуэт ангела с крыльями за спиной.

С силой зажмурив глаза, помотала головой и, когда снова открыла их передо мной было лишь плотное чёрное облако, затянувшее собой весь небесный свод. «Да, подруга, меньше пить надо», – промелькнуло у меня в голове, – «Уже мерещится всякое».

Из кухни уже доносились недовольные звуки, нечто среднее между обычным кошачьим мяуканьем и собачьим рычаньем. Это так мой Сэр Персиваль выражал возмущение пустотой своей миски. В темноте, почти на ощупь, на улице только начинал брезжить рассвет, я, наконец, добралась до нужного объекта. Налила свежей воды и отсыпала щедрой рукой корма коту, чтобы хоть как – то компенсировать своё невнимание к нему. На то, чтобы привести себя в порядок, времени понадобилось совсем немного. Кофе к этому времени был уже готов, и я устроилась в кресле, чтобы насладиться им, а заодно посмотреть утренние новости по телевизору. Всё было, как обычно, и накатывала волна блаженного спокойствия. Ещё было несколько минут в запасе, и поэтому я сидела, неторопливо потягивая кофе. Только всё хорошее имеет тенденцию заканчиваться, и хочешь – не хочешь, а работу никто не отменял. Звонок телефона застал меня уже

в дверях. Поколебавшись, я всё – таки прошла к нему, как есть в сапогах через всю комнату, и взяла трубку:

– Да, слушаю вас.

В ответ ей была тишина, потом до слуха донесся чей – то вздох, всё стихло, и раздались короткие гудки. В раздражении я бросила трубку телефона на рычаг. «Опять кто – то развлекается. Теперь и утром достают. А вдруг воры так проверяют дома ли я?» – пронеслось в моей ещё слегка затуманенной голове. Только времени на долгие раздумья уж не было совсем, и я почти бегом спустилась вниз. На улице меня охватил утренний холодок, свинцово – чёрные тучи, словно, давили на мою и без того больную голову. Деревья стояли во дворе ярким хороводом, но ранний иней уже припорошил их сверху своей мучнистой белизной, а под ногами ломался первый хрусткий лёд. Оскальзываясь на высоких каблуках и проклиная себя за них, я поспешила, как могла, к показавшемуся уже впереди рейсовому автобусу.

День на работе шёл, как обычно. Что может произойти особенного в среднестатистической лаборатории стандартного муниципального учреждения здравоохранения? Не хотелось вникать в чужие разговоры, но помимо моей воли ухо улавливало их отголоски:

– Как всё прошло?

– Полный облом! Виталька оказался без детальки... – гомерический смех прокатился по всему помещению, вызывая у меня тем самым новый приступ головной боли, – Ну, она,

конечно же, есть, но шибко маленького размера, – последовало уточнение и новый взрыв хохота.

Наконец, имело место завершения рабочего дня, да и самой рабочей недели. За окном тут же, словно по волшебству, разом распогодилось: куда – то исчезли тучи, комнаты осветило непривычно яркое солнце. Небольшой гурьбой мы вышли из здания, радуясь предстоящим выходным и ясной погоде, только ветер по – прежнему оставался пронизывающим и холодным, заставляя зябко поёживаться. Тут к поликлинике подъехало такси. Из него вышел молодой мужчина, а вслед за ним выскочила, не ожидая, когда о ней позаботятся, маленькая девчушка лет пяти, в своём розово – белом наряде похожая на ангела. Зацепившись за руку отца, она стала сосредоточенно вскарабкиваться по лестнице нам навстречу. На полдороге этот «ангел» внезапно остановился и, подняв вверх своё розовое личико, звонко произнёс, чётко выговаривая слова:

– Здравствуйте, девочки!

Едва сдерживая смех, мы нестройно поздоровались с ней в ответ. Мужчина, смущаясь от её непосредственности, что – то сказал ей вполголоса. На его замечание глаза девчушки округлились и она, посмотрев в нашу сторону, уже не так уверенно спросила:

– Ну, вы же девочки, да?

Сквозь душивший смех, я одна смогла ответить ей за всех:

– Конечно, да, солнышко.

Она обрадовалась моему отклику и заинтересованно и быстро стала задавать вопросы, чтобы успеть пообщаться, как можно дольше, потому что её отец убыстрил шаг, зная общительность своей дочурки:

– Меня зовут Алина. А как тебя зовут?

– Лёля, то есть Ольга.

Синеглазое «чудо» внимательно посмотрело на меня и доверчиво сообщило:

– А ты похожа на мою маму, такая же красивая. Только она теперь ангел и живёт на небе...

После этих слов наше веселье улетучилось. У отца малышки нервно дёрнулась щека и, он, схватив её в охапку, стремительно прошёл мимо нас и скрылся с ней в поликлинике. Наскоро попрощавшись друг с другом, мы разошлись кто куда, по своим делам. Чужая боль разом притушила хорошее настроение и напомнила о собственной неустроенности. Домой идти не хотелось и поэтому, чтобы развлечь себя, я решила пройтись по магазинам. В одном из отделов я выбрала себе неплохую блузку, но, глядя на себя в зеркало, поняла, что необходимо что – то изменить в моей причёске. Не откладывая своё решение в долгий ящик, я тут же позвонила своему знакомому мастеру. К моему счастью она была на работе, и мы договорились о времени. В салоне почти не было клиентов. Кроме меня там сидели лишь две женщины, да в мужском зале был один посетитель. Как всегда стрижка порадовала меня, смотря на своё преображён-

ное отражение, я приободрилась. Рассчитавшись с мастером и поблагодарив за прекрасно выполненную работу, я подошла к гардеробу, где оставила свою куртку. Но одеться мне помешали: чужие руки предупредительно перехватили и галантно помогли мне надеть её на себя. Я обернулась и увидела рядом уже знакомые синие глаза, светлые коротко подстриженные волосы. Мужчина робко улыбнулся:

– Ещё раз здравствуйте!

– Здравствуйте! А где же ваша Алина? – поискав глазами его дочку, спросила я.

– Я отвёл её к бабушке. Вот, решил себя привести в порядок... Наша встреча – это судьба, если, конечно, вы в это верите. Кстати, меня зовут Егор... А вы не хотели бы проужинать со мной? – сбивчиво проговорил он скороговоркой. Глядя в его глаза, трудно было отказать ему хоть в чём – то... Наш вечер продолжился в каком – то уютном кафе и закончился в моей квартире. А в моей жизни появилась неожиданно своя собственная семья.

В день нашей свадьбы стояла солнечная и тёплая погода. Перед загсом припарковалась бесконечная вереница нарядно украшенных автомобилей. Почти бегом мы пронеслись к ожидающей нас машине, сквозь тоннель встречавших нас родственников, друзей и коллег, обильно осыпавших наши головы лепестками роз, монетками и рисом. Тут из толпы провожающих выбежала Алина, что – то весело крича вслед. Егор призывно махнул Алине рукой, она кинулась

к нам со всех ног. Все вместе мы сели в шикарную машину. И наш свадебный кортеж, наконец, отъехал, освобождая стоянку для других новобрачных. Лёгкий ветер поднял вслед за нами рассыпанные лепестки роз. На рис слетелись со всех сторон голуби. Монетки подобрала уличная ребятня, караулящая момент, подобно птицам.

А у меня появилась возможность петь по вечерам своей новоявленной дочке мою любимую шотландскую колыбельную:

Я принес своей любимой вишенку без ядрышка,
Я принес своей любимой курочку без косточек,
Я принес своей любимой детку, что не плачет.
Где ты видел вишенки без ядрышек?
Где ты видел курочек без косточек?
Где ты видел деток, что не плачут?
У цветущей вишенки нет ядрышка,
У яйца куриного нет косточек,
А не плачут детки, когда спят.

Октябрь 2010 г.

Фотография

Просматривая в очередной раз подписанные накануне бумаги, молодой человек лениво раздумывал, как же ему поступить со своим эскортом на вечер – намечался фуршет по поводу подписания соглашения о сотрудничестве с одной из солидных зарубежных компаний, а это был значительный скачок в его карьере. Но для вечернего мероприятия ему была очень необходима спутница, что в чужом городе было проблематично. Ну, не прибегать же, в самом деле, к услугам проституток в таком щепетильном деле, подобно персонажу Ричарда Гира в одном из голливудских фильмов. «Думай, думай – размышляй», – давал он себе мысленную установку, а время уже начинало поджимать. Взгляд его вдруг остановился на горничной, что неслышной тенью убирала его номер, тактично стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимание. Валерий целый день просидел сегодня в своём номере, и поэтому девушке пришлось убираться в его присутствии, пытаясь это делать, как можно тише и быстрее, чтобы не мешать постояльцу, занятому, как она видела краем глаза, своими неотложными делами, и совершенно не замечая, его взгляда, вдруг ставшим весьма заинтересованным. Валера с удивлением обнаружил, что у горничной фигурка была ничего себе, которую она, в отличие от других, тщательно скрывала от посторонних глаз, и по возрасту та вроде

ему вполне подходила. Ему тут же захотелось увидеть её лицо, но он не знал, как к ней обратиться. Так и не придумав ничего оригинального, молодой человек несколько развязно произнёс:

– Послушайте, милочка, а во сколько заканчивается ваша работа?

Девушка от неожиданности замерла и медленно обернулась к нему:

– В семь часов.

– Отлично! У меня намечается банкет в десять вечера и необходима спутница для него. Вы согласитесь меня сопровождать? Я заплачу, как за целый отработанный день.

Горничная всё также изумлённо смотрела на него, но, наконец, стряхнув с себя минутное оцепенение, произнесла:

– Согласна. Только одно условие: вы ко мне не будете приставать.

– Обещаю, что этого не произойдёт. У меня там назначена встреча с потенциальным клиентом, и будет не до глупостей. Так что диктуйте адрес, я за вами заеду.

Он записал её адрес и узнал попутно, как зовут девушку. Она, наконец, закончила свою уборку и ушла, а Валера понял, что жутко проголодался, он спустился в местный уютный ресторанчик. Это было весьма милое заведение с хорошей кухней и отменным обслуживанием. Довольный лёгкостью решений всех своих небольших проблем, молодой человек с удовольствием перекусил, а после поднялся в номер,

ещё немного поработал и начал собираться к вечеру. Вызвав такси, он отправился за своей спутницей. Та не заставила долго ждать своего кавалера, но Валера просто оторопел от метаморфозы, происшедшей с внешностью девушки. Прежде заколотые в строгий пучок, её волосы теперь светлой блестящей волной обрамляли идеальный овал лица Анастасии (вспомнилось, кстати, ему её имя). Простого края чёрное платье плавно облегалo изящную фигуру девушки. Прийдя, наконец, в себя он выскочил ей навстречу и галантно помог ей сесть в такси. На некоторое время в салоне машины повисло неловкое молчание. Несмотря на произведённый на него эффект от изменений во внешности, Валера никак не мог подобрать слова, чтобы не слишком резко и одновременно популярно объяснить своей протеже, что на званом ужине ему было бы желательно, чтобы она, как можно меньше открывала рот, дабы не поставить его в неловкое положение. Выслушав довольно путаное пояснение, девушка лишь улыбнулась и кивнула в знак согласия. Вскоре они уже подъехали к назначенному месту. С трудом водителю удалось припарковать машину и, они вышли. Появление Валерия с очаровательной девушкой не могло остаться незамеченным, и журналисты налетели на них, словно стая жадных голубей, ослепляя их вспышками своих камер. Привыкший к подобным вещам, молодой человек совершенно не обращал на них внимания, заученно сверкая своей белозубой улыбкой в разные стороны, и быстро продвигался к входу

среди богато и элегантно одетой публики, твёрдой рукой ведя за собой Настю. Он слегка беспокоился за девушку, но лицо той было невозмутимо, и догадаться о степени её волнения можно было, лишь прикоснувшись к её холодным пальцам. От одной группы, стоящей сбоку, по направлению к ним отделился молодой мужчина с явным намерением поздороваться с Валерой, но при одном только взгляде на Настю он застыл в изумлении где – то в метре от них.

И потому молодые люди, ослеплённые вспышками софитов, не замечая его, прошли мимо.

Настя и Валера отразились бесконечное число раз в зеркальных стенах гостинцы среди буйной и живописной зелени её холла.

Водоворот вечера, как правило, разделял спутников, поэтому представив Настю двум – трём своим знакомым, молодой человек оставил её, но издали, со стороны следил за ней и с удовольствием отметил, что на этот раз он не просчитался. Девушка имела явный успех, но была предельно скромна и достаточно учтива. Валера окончательно успокоился, видя, с каким естественным достоинством ведёт себя эта горничная. Но для неё самой этот вечер стал настоящим испытанием. Согласившись на подобную авантюру, скорее больше из любопытства, чем из желания заработать денег, она не могла и предположить, насколько утомительно будет ей

играть роль светской «львицы». Ко всему прочему туфли, одолженные у соседки по комнате, не совсем подходили к её узким ступням. Ей очень хотелось присесть где –нибудь в укромном уголке и скинуть их с горевших ног. Взгляд её, наконец, нашёл такой спасительный «оазис»: она увидела в одной из ниш зала маленький бар, около которого было всего два стула. С милой улыбкой отговорившись от очередного собеседника, Настя подошла к стойке и заняла один из стульев. Чтобы себя чем – то занять она заказала себе чашку кофе. Но получив его, не торопилась начать пить, согревая холодные руки и вдыхая в себя божественно – благоуханный аромат напитка, чувствуя, как на смену неуверенности и усталости пришло ощущение радостного удовольствия. В этот момент на соседний стул кто – то уселся, грузно опершись на спинку её сиденья, и девушка повернула голову к неожиданному визитёру. Перед собой она увидела мужчину лет тридцати, среднего роста и худощавого телосложения.

Именно он хотел поприветствовать их с Валерой на входе в гостиницу, но совершенно ей незнаком и к тому же абсолютно пьян.

Сейчас его голова, бессильно поникшая, внезапно поднялась и серо – голубые глаза, как будто поддёрнутые мутной пеленой, пристально взглянули прямо на Настю. Она не смогла отвести взгляд от столь живописного вида странного субъекта. В отлично сшитом бежевого цвета костюме с короткими тёмно – каштановыми волосами, жёстко тор-

чащими в разные стороны, он всё же больше напоминал ей переодетого бродягу, чем гостя на званом ужине. Мужчина подпёр свою голову неверной рукой и улыбнулся Насте. Эта улыбка необычайно преобразила лицо мужчины, сила её обаяния заставила Настю забыть остальные недостатки его внешности и нестабильность его состояния.

Затем, вспомнив о настоящей цели своего визита в этот «оазис», мужчина неповторимой мимикой и жестикующей рук показал бармену, чтоб тот налил ему выпивку и произнёс звучным баритоном:

– Hello! Excuse me, if I have disturbed you. (Здравствуйтесь! Извините, если я вам помешал.)

От неожиданности Настя не сразу нашлась, что ответить, тщательно подбирая слова:

– Hello! No, you don't disturb me. (Здравствуйтесь! Нет, вы мне не мешаете.)

– Thank you... You are very good to me... Whence you so well know English? (Спасибо, вам... Вы очень добры ко мне... Откуда, вы, так хорошо знаете английский?) – удивился он в свою очередь насколько ему позволяла доза выпитого.

– My mammy will teach it in school. (Моя мама преподаёт его в школе.)

Тут бармен подал мужчине заказ, и тот на время забыл о присутствии рядом девушки. Одним глотком он опрокинул в себя тёмно – маслянистую жидкость и даже прикрыл глаза

в наслаждении.

Но вдруг, словно опомнившись, он снова взглянул на Анастасию и обратился к бармену, указав на неё:

– And you pour girl... What will you drink? (И налейте девушке... Что, вы, будете пить?)

Тот в свою очередь непонимающе поглядел на Настю, но она отрицательно покачала головой:

– Thanks, but I have coffee, (Спасибо, но у меня есть кофе.) – она, как раз допивала его, собираясь уходить. Но незнакомец положил свою горячую ладонь на её маленькую прохладную кисть, и слегка пожимая, предложил:

– Let's we will to get acquainted. My name is Benjamin or Ben. (Давайте, познакомимся. Меня зовут Бенджамин или Бен.)

– Well. My name is Anastasia, and if it's shorter – Nasty. (Хорошо. Меня зовут Анастасия, а если короче – Настя.)

Мужчина пододвинулся ещё ближе к девушке, пристально взглядываясь в её лицо, словно, пытаясь узнать в ней близкого человека:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.